

Потому что в то время он чувствовал отторжение Пэй Няня и не хотел принуждать его к самому интимному, поэтому так и не решился довести дело до конца.

Взглянув на Чжао Цзысюаня, который, едва войдя, начал раздеваться, Пэй Нянь промолчал и просто снова закрыл глаза. Он уже давно не тот двадцатидвухлетний Пэй Нянь. После того как они с Чжао Цзысюанем переступили черту, они не раз делили постель, так что совместное принятие ванны уже не казалось чем-то особенным.

Войдя в ванну и заключив Пэй Няня в объятия, Чжао Цзысюань невольно вздохнул: за этот месяц тот заметно похудел. Пэй Нянь и раньше был худощав, и Чжао Цзысюань всегда старался откормить его, но в прошлой жизни, даже после шести лет усилий, он смог лишь немного прибавить ему веса. Думая о том, что этот человек всегда с трудом набирал килограммы, а теперь так сильно исхудал, Чжао Цзысюань невольно почувствовал укол боли в сердце. Заметив это, он горько усмехнулся: неужели, даже будучи преданным, он всё ещё не может отпустить этого человека?

Но простить измену было выше его сил, а расстаться — не хватало духу. Он не знал, что делать с тем, кого держал в своих руках.

Когда Чжао Цзысюань вынес его из ванной, Пэй Нянь был слегка озадачен. Он не ожидал, что Чжао Цзысюань действительно просто хотел вместе принять ванну. Глядя на недоуменный взгляд Пэй Няня, Чжао Цзысюань не знал, смеяться ему или плакать: если бы не беспокойство о том, что Пэй Нянь всё ещё болен, он бы уже давно его съел.

— Поспи немного, — сказал он, укладывая Пэй Няня на кровать, и прилёг рядом.

— Я не хочу спать, — Пэй Нянь почти месяц не мог нормально выспаться, а вчера проспал так долго, да и сегодня утром отдыхал несколько часов, так что сонливости не было вовсе.

— Поспи со мной, — Чжао Цзысюань проигнорировал отказ, крепко прижал обнажённого Пэй Няня к себе и закрыл глаза.

Вчера он закончил дела только в три часа ночи, без отдыха поехал в город Y, а потом всё время ухаживал за Пэй Нянем — он не сомкнул глаз всю ночь. Видя, что Чжао Цзысюань, похоже, действительно вымотался, Пэй Нянь перестал сопротивляться, позволил себя обнять и закрыл глаза, чтобы просто отдохнуть.

Если прибавить те два месяца, что Чжао Цзысюань провёл в институте в прошлой жизни, и время после перерождения, они не были так близки уже три месяца. Глядя на красивое лицо Чжао Цзысюаня, Пэй Нянь невольно задумался: что именно тот нашёл в нём, раз держал рядом шесть лет? Ведь вокруг было немало мужчин и женщин, которым нравился Чжао Цзысюань.

В прошлой жизни, когда Чжао Цзысюаня забрали в институт, Пэй Нянь узнал, что дети Пэй Хуньи оба были влюблены в него. Неудивительно, что они так ненавидели его. Чжао Цзысюань, который даже не смотрел в их сторону, души не чаял в Пэй Няне, которого они считали никчёмным.

Воспоминания о прошлой жизни нагнали тоску. Тогда они оба закончили плохо: Чжао Цзысюань погиб из-за него, а он сам — по собственной глупости. Но теперь, получив шанс всё исправить, Пэй Нянь, конечно, хотел изменить их судьбы, чтобы Чжао Цзысюань больше не страдал из-за него.

Пэй Нянь знал, что раз он переродился, то не пойдёт по старому пути, но всё равно боялся, что может причинить Чжао Цзысюаню вред. В конце концов, хотя он и переродился, он всё ещё чувствовал себя таким же бесполезным, как и раньше. Хотя, справедливости ради, кое-что стало лучше: его способности стали сильнее, появилась пространственная магия, и он научился готовить — пусть и невкусно, но с голоду теперь точно не умрёт.

Весь день прошёл в подобных раздумьях, а Чжао Цзысюань отлично выспался. Открыв глаза и увидев Пэй Няня, послушно лежащего в его объятиях, он почувствовал, как настроение заметно улучшилось. С тех пор как он встретил Пэй Няня, ненависть начала утихать. Он любил его шесть лет, как он мог причинить ему вред, даже если тот был причиной его мучительной смерти в прошлой жизни?

— Сяо Нянь, разве не хорошо остаться со мной? — если бы Пэй Нянь остался рядом, возможно, время помогло бы ему забыть об этой измене.

— Нет, я не могу остаться с тобой, — я ни на что не годен, я стану лишь обузой. В прошлой жизни я уже погубил тебя, как я могу остаться рядом в этой?

— Почему нет? Разве я недостаточно хорошо к тебе отношусь? — услышав это, Чжао Цзысюань не разозлился. Пэй Нянь не сказал нет, он сказал не могу — значит, чтобы удержать его, нужно просто во всём разобраться.

Однако после этих слов Пэй Нянь наотрез отказался продолжать разговор. Чжао Цзысюань не мог ничего с этим поделать, решив, что время покажет.

— Цзысюань... Цзысюань, прости меня... я правда не хотела причинить тебе вред... это они...

Проснувшись среди ночи, Чжао Цзысюань слышал, как Пэй Нянь что-то бормочет. Он попытался разобрать слова, но Пэй Нянь замолчал. Однако и этих двух фраз хватило, чтобы понять: Пэй Нянь всё ещё терзается чувством вины из-за событий прошлого. Чжао Цзысюань пожалел, что тогда не выслушал его объяснений до конца. Если бы он послушал, были бы они сейчас так же счастливы, как в лучшие времена?

— Цзысюань...

Снова пережив кошмар о смерти Чжао Цзысюаня, Пэй Нянь, увидев его перед собой, не разбирая, сон это или явь, бросился в его объятия и горько заплакал.

— Не плачь, расскажи, что тебе приснилось? — мягко спросил Чжао Цзысюань.

— Цзысюань, я правда не хотел вредить тебе. Это отец и они... они сказали, что просто хотят пригласить тебя в институт в гости. Сказали, что знают способ помочь тебе прорваться на девятый уровень, и боялись, что ты не согласишься, поэтому попросили меня помочь. Правда, поверь мне, пожалуйста!

Пэй Нянь крепко обнял его, боясь, что тот оттолкнёт его.

— Тогда почему ты не хочешь остаться со мной? — услышав правду, Чжао Цзысюань почувствовал облегчение. В прошлой жизни Пэй Няня слишком опекали, он не знал коварства людей и верил всему, что слышал. А обманывал его тот, чьего признания он жаждал больше всего — Пэй Хунъи. Конечно, он безоговорочно поверил.

— Я уже однажды погубил тебя. Если я останусь, я снова стану твоей обузой, — если бы ему пришлось пережить то же самое снова, он бы не выдержал.

— Ты любишь меня? — это было то, что Чжао Цзысюань хотел знать больше всего. За шесть лет Пэй Нянь, чьи мысли всегда были написаны на лице, так и не дал ему понять, любит ли он его на самом деле.

— Люблю. Я очень тебя люблю. Но я такой глупый... Только когда тебя забрали в институт, я понял, что давно уже полюбил тебя, просто не осознавал этого.

Это было то, что он хранил в глубине души. Сейчас Чжао Цзысюань был настолько нежен, что Пэй Нянь, не различая сна и яви, хотел выплакать ему всю свою боль.

— Если любишь, оставайся со мной навсегда. Об остальном позабочусь я.

Сказав это, Чжао Цзысюань накрыл губы Пэй Няня своими, пробуя вкус, который не ощущал так давно. Даже задыхаясь от поцелуя, Пэй Нянь послушно отвечал на него.

— Ха-ха, какой послушный, — тронутый покорностью Пэй Няня, Чжао Цзысюань отстранился. Он потянулся к прикроватной тумбочке и достал лубрикант — он приготовил его заранее, ожидая дня, когда привезёт Пэй Няня в поместье Чжао.

Придавив его к кровати, Чжао Цзысюань с жалостью смотрел на хрупкое тело под собой. Всего за месяц тот довёл себя до такого состояния! Он больше никогда не позволит этому глупышу оставаться одному.

Наклонившись, он начал осыпать Пэй Няня поцелуями, которые становились всё глубже. Видя, как покраснела шея Пэй Няня, Чжао Цзысюань подумал: сколько бы раз они ни были вместе, Пэй Нянь всегда так легко смущается. Именно поэтому при любой возможности он хотел зацеловать его до изнеможения.

Целуя его и лаская, Чжао Цзысюань не мог оторваться от нежной кожи Пэй Няня.

— Сяо Нянь, ты возбуждён, — с улыбкой сказал он, чувствуя реакцию тела Пэй Няня.

— М-м... — Пэй Нянь уже несколько месяцев не был с ним, и неудивительно, что от ласк Чжао Цзысюаня он быстро потерял голову.

— Не спеши, тебе будет хорошо.

Понимая, что для Пэй Няня это первый раз в этой жизни, Чжао Цзысюань решил не торопиться. Он терпеливо подготавливал его. Убедившись, что всё готово, он извлёк пальцы и вошёл в него, больше не в силах сдерживаться.

— Больно... — несмотря на возбуждение, в момент проникновения Пэй Нянь всё же почувствовал боль.

— Потерпи, скоро пройдёт, — прошептал он, продолжая двигаться.

— Цзысюань, я не могу... м-м... отпусти меня, прошу.

— Ещё немного, совсем скоро.

Пэй Нянь не знал, сколько это продолжалось. Он помнил лишь, что несколько раз терял сознание от наслаждения и снова приходил в себя, а Чжао Цзысюань всё не мог остановиться.

Проснувшись, Пэй Нянь почувствовал себя так, словно его переехал грузовик: болело всё тело. Он попытался сесть, но тут же ощутил резкую боль там, внизу. Но сейчас было не до этого — он хотел понять, не сон ли это? Неужели всё, что было ночью, случилось на самом деле?

Оглядевшись и не найдя Чжао Цзысюаня в комнате, он хотел встать, чтобы найти его и всё выяснить.

— Проснулся? Давай поедим, — Чжао Цзысюань вошёл в комнату, увидел, что Пэй Нянь сел, и поспешил к нему. — Ещё болит?

— Прошлая ночь... — это было так странно. Вчера он рассказал столько всего о прошлой

жизни, а Чжао Цзысюань не повёл и бровью.

— Вчера ты пообещал, что всегда будешь со мной, — после того как он довёл Пэй Няня до исступления, тот наобещал ему немало вещей.

— Нет, я буду обузой...

— Ты не обуза, — Чжао Цзысюань прервал его. — Сяо Нянь, ты правда считаешь, что я настолько глуп, чтобы снова попасться в лапы этим людям из института?

— Ты... ты... — Пэй Нянь был так взволнован, что не мог вымолвить ни слова. Неудивительно, что после перерождения Чжао Цзысюань так изменился! Всё встало на свои места: он тоже вернулся из прошлого.

— Верно, я переродился, как и ты. А теперь расскажи, что случилось после моей смерти? Почему ты тоже погиб? — и, судя по всему, вскоре после него.

— Ничего особенного. Люди из института разозлились, что я убил тебя, и убили меня, — легко сказал Пэй Нянь. — Цзысюань, ты правда простил меня? — это было единственное, что его по-настоящему волновало.

— Я знаю, что ты не хотел мне зла. Я сам разберусь с институтом и семьёй Пэй, так что не вини себя за прошлое. И, конечно, я не позволю тебе уйти, — властно заявил Чжао Цзысюань. Теперь, когда он знал, что Пэй Нянь любит его, он не допустит даже мысли о расставании.

— Но я бесполезен, я буду лишь тянуть тебя назад.

На самом деле он вовсе не хотел уходить, он просто боялся стать помехой.

— Ты не обуза. Я буду счастлив, только если ты будешь рядом.

С тех пор как шесть лет назад он влюбился в Пэй Няня с первого взгляда, он хотел, чтобы тот принадлежал только ему.

Разобравшись во всём, Пэй Нянь чувствовал себя невероятно счастливым. Чжао Цзысюань переродился, простил его ошибки, и теперь они будут вместе навсегда.

— Цзысюань, я хочу быть с тобой вечно, — осмелился сказать Пэй Нянь.

Чжао Цзысюань был прав: с его силой, если бы его не использовали, никто не смог бы причинить ему вреда. Если в этой жизни он не позволит использовать себя и будет держаться рядом с Чжао Цзысюанем, у врагов не будет шанса.

— Вчера ты съел только немного каши, а ночью столько «упражнялся». Поешь.

От подколки Чжао Цзысюаня Пэй Нянь густо покраснел: ведь это Чжао Цзысюань всю ночь не давал ему покоя. Взяв чашку, Пэй Нянь почувствовал голод и принялся за еду.

Когда он закончил, Чжао Цзысюань забрал чашку и достал из кармана тюбик с мазью. Увидев её, Пэй Нянь покраснел, но позволил ему делать что угодно. В прошлой жизни Чжао Цзысюань всегда мазал его этой мазью после близости, и со временем это помогало избежать травм.

— Готово. Поспи ещё немного.

— А ты? — Пэй Нянь только помирился с ним и не хотел отпускать.

— Я только сполосну руки и сразу вернусь.

Видя, как Пэй Нянь цепляется за него, Чжао Цзысюань почувствовал удовлетворение: шесть лет заботы не прошли даром. Пэй Нянь не ожидал, что его так легко простят за ошибки прошлого. Зная, что Чжао Цзысюань тоже переродился, он почувствовал, как груз вины стал легче. Раз Чжао Цзысюань так настаивает на том, чтобы они были вместе, а он сам осознал, что любит его — он больше не мог и не хотел отказываться.

— О чём задумался? — спросил Чжао Цзысюань, вернувшись в комнату.

— Думаю о том, почему ты так легко меня простил. В прошлой жизни ты не хотел со мной разговаривать перед смертью... — при упоминании прошлого Пэй Нянь почувствовал лёгкую обиду. Тогда в глазах Чжао Цзысюаня была такая глубокая ненависть, что он боялся смотреть на него.

— Два месяца ада в институте... конечно, я ненавидел. Но я любил тебя шесть лет и знал, что ты просто слишком наивен, чтобы распознать ложь. Как я мог долго злиться?

Наивность Пэй Няня была следствием того, что Чжао Цзысюань ограждал его от общения с другими людьми. Если бы он не держал его в золотой клетке, а позволил учиться жизни, трагедии бы не случилось. Но даже после всего случившегося Чжао Цзысюань всё ещё не хотел, чтобы Пэй Нянь контактировал с посторонними — его собственнический инстинкт не терпел близости Пэй Няня с кем-то ещё.

— Цзысюань, не волнуйся, я больше никогда не поверю чужим словам. Я буду всегда рядом с тобой, — Пэй Нянь твёрдо решил, что больше не позволит себе стать причиной бед Чжао

Цзысюаня.

Он не даст никому шанса обмануть его снова. Во всём он будет советоваться с Чжао Цзысюанем.

— Глупыш, неужели ты думаешь, что я позволю кому-то недоброжелательному к тебе приблизиться?

Видя, как Пэй Нянь клюёт носом, но пытается продолжать разговор, Чжао Цзысюань одновременно улыбнулся и почувствовал жалость. Этот глупыш явно провёл этот месяц в мучениях, иначе не похудел бы так сильно. К тому же за два дня он дважды горько плакал. Раньше, когда он принуждал его к близости, тот не плакал. Чжао Цзысюань пожалел, что нашёл его так поздно.

— Глупый, хочешь спать — спи, я буду рядом.

Он разделся, лёг в кровать и обнял Пэй Няня.

— Я боюсь, что проснусь, а это снова сон, — если это случится, он сойдёт с ума.

— Там ещё болит?

— Болит, — тихо ответил Пэй Нянь, краснея. Он не понимал, почему Чжао Цзысюань спрашивает о таких стыдных вещах.

— Раз болит — значит, не сон. Спи.

Вернувшись в это тёплое объятие, Пэй Нянь перестал бояться сна и быстро провалился в него — он был ужасно утомлён. Болезнь отступила, осталась лишь боль от их «упражнений».

Когда он снова проснулся, был почти полдень. После того как Чжао Цзысюань отнёс его в ванную, Пэй Нянь почувствовал себя гораздо лучше.

— Всё ещё плохо?

Несмотря на то что всё длилось долго, Чжао Цзысюань был нежен. Но Пэй Нянь всегда был очень чувствителен к боли, к тому же это был первый раз в этой жизни — не как в прошлом, когда он был привычен к мазям.

— После сна стало лучше, да и та мазь... — Пэй Нянь застеснялся продолжать. Эта мазь была разработана лучшими экспертами по его заказу, эффект был поразительным.

— Тогда пойдём обедать, — Чжао Цзысюань подхватил его на руки.

— Я могу сам, — Пэй Нянь покраснел, пытаясь отказаться от того, чтобы его несли как принцессу. В их прежней квартире это было нормально, ведь они были одни. Но в поместье Чжао внизу наверняка были люди.

— Нет, я не позволю тебе мучиться, — отрезал Чжао Цзысюань. Он знал, что тот всё ещё чувствует боль. В прошлой жизни после их первого раза Пэй Нянь два дня не мог встать с постели.

Понимая, что спорить бесполезно, Пэй Нянь уткнулся лицом в грудь Чжао Цзысюаня, мечтая провалиться сквозь землю.

Глядя, как Чжао Цзысюань спускается по лестнице с Пэй Нянем на руках, Чжао Хаосюань усмехнулся: вчера они вели себя как два чужих человека, а сегодня — как одно целое. Значит, недопонимание исчерпано.

Фан Цянь, наблюдая за этим, подавила ненависть и натянула улыбку. Она была всего лишь гостьей, приглашённой Чжао Юйтун, и в глазах Чжао Цзысюаня ничего не значила. Но она твёрдо решила: однажды она добьётся его внимания.

— У тебя что, ног нет? Зачем просить брата нести тебя? — видя разочарование Фан Цянь, Чжао Юйтун недовольно фыркнула.

— Чжао Юйтун, Сяо Нянь — твоя невестка. Если ещё раз позволишь себе подобный тон, отправишься обратно в Киото, — раньше он терпел её выпады, потому что Пэй Нянь относился к нему холодно. Теперь, когда они помирились, Чжао Цзысюань не позволит никому обижать его.

Хотя старое поместье семьи Чжао находилось в городе D, их главная база была в Киото. Чжао Цзысюань оставался в городе D только из-за Пэй Няня.

— Брат... я поняла, — видя, что Чжао Цзысюань настроен серьёзно, Чжао Юйтун прикусила язык. Если она вернётся в Киото, её снова начнут принуждать к браку. В конце концов, рано или поздно брат вернётся в Киото, и старшие в семье точно не одобрят его союз с женщиной.

— Какая я невестка? Я мужчина, — Пэй Нянь, которого усадили на стул, недовольно запротестовал.

— Ты моя жена, кто же ещё? — улыбнулся Чжао Цзысюань.

— Но я мужчина, а не женщина, — Пэй Нянь был немного обижен. Хотя они были вместе, слова жена и невестка относились к женщинам.

— Или ты хочешь, чтобы я женился на другой? — Чжао Цзысюань приподнял бровь. Если Пэй Нянь скажет да, он три дня не отпустит его с кровати.

— Конечно, не хочу! — они ведь только что признались друг другу в чувствах и решили быть вместе.

— Вот именно. Если не ты моя жена, то кто?

<http://bllate.org/book/22416/2353498>